

Русская православная церковь и Российский Императорский Дом в изгнании: история взаимоотношений

Главным и неизменным смыслом существования Российского Императорского Дома Романовых во все времена и во всех политических и жизненных обстоятельствах является сохранение российской исторической государственной традиции и ее духовных основ. Неразрывная связь российской монархии с православием закреплена в Основных законах. Статья 63 гласит, что император *«не может исповедовать никакой иной веры, кроме православной»*, а 64 статья возлагает на него ответственность быть *«верховным защитником и хранителем догматов господствующей веры и блюстителем правоверия и всякого в Церкви святой благочиния»*. Для православных сохраняет всю свою религиозную силу клятва Церковного Поместного и Земского собора 1613 г.: *«Заповедано, чтобы избранник Божий царь Михаил Феодорович Романов был родоначальником правителей на Руси из рода в род ... Кто же пойдет против сего соборного постановления, Царь ли, Патриарх ли и всяк человек, да проклянется такой в сем веке и в будущем, отлучен бо будет он от Святыя Троицы»*.

После революции 1917 года для Российского Императорского Дома и Православной Церкви взаимная поддержка стала важной как никогда. Увы, далеко не все поняли это сразу. В революционном угаре февраля 1917 года, поразившем большинство нашего народа, многие иерархи и пастыри поспешили приветствовать переворот, приведший к отречению императора-страстотерпца Николая II. Многие в страшном помрачении забыли тогда и учение Святой Церкви о богоустановленности Царской власти, и священную соборную клятву 1613 года. Читая деяния Поместного собора 1917-1918 гг., церковную публицистику того времени и заявления видных архиереев и пастырей, мы видим, что зачастую духовенство склонно было преувеличивать действительные и мнимые обиды «Синодального периода» и возлагать надежды на «новый строй». Многие священнослужители не отдавали себе отчета в том, что если православные государи, даже совершая те или иные ошибки, все-таки имели в виду благо Церкви, то новые революционные власти прямо враждебны основам Православной Веры. Это касалось уже Временного правительства, а после прихода к власти большевиков в России установился неприкрыто богоборческий режим.

В условиях начавшихся жесточайших гонений Господь послал русским иерархам духовную крепость и здравый смысл. Они осознали, что крушение монархии явилось бедой России. Святой Патриарх-Исповедник Тихон не побоялся предать анафеме большевиков и публично осудил казнь Царской семьи. В своем слове в Казанском соборе Москвы 19 июля 1918 года Св. Тихон сказал: *«Мы, к скорби и стыду нашему, дожили до такого времени, когда явное нарушение заповедей Божиих уже не только не признается грехом, но оправдывается как нечто законное. Так на днях совершилось ужасное дело: расстрелян бывший Государь Николай Александрович по постановлению Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов, и высшее наше правительство - исполнительный комитет - одобрил это и признал законным. Но наша христианская совесть, руководствуясь Словом Божиим, не может согласиться с этим. Мы должны, повинувшись учению Слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его. Не будем здесь оценивать и судить дела бывшего Государя: беспристрастный суд над ним принадлежит истории, а он теперь предстоит пред нелицеприятным судом Божиим, но мы знаем, что он, отрекаясь от*

престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней. Он мог бы после отречения найти себе безопасность и сравнительно спокойную жизнь за границей, но не сделал этого, желая страдать вместе с Россией. Он ничего не предпринимал для улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе ... И вдруг он приговаривается к расстрелу где-то в глубине России небольшой кучкой людей не за какую-нибудь вину, а за то только, что его будто бы кто-то хотел похитить. Приказ этот приводят в исполнение, и это деяние - уже после расстрела одобряется высшей властью. Наша совесть примириться с этим не может, и мы должны во всеуслышание заявить об этом как христиане, как сыны Церкви. Пусть за это называют нас контрреволюционерами, пусть заключают в тюрьмы, пусть нас расстреливают. Мы готовы все это претерпеть в уповании, что к нам будут отнесены слова Спасителя нашего: «Блаженни слышащии Слово Божие и хранящии е».¹

Большевики казнили всех членов Дома Романовых, оставшихся в России. Но в изгнании знамя православной монархии, вырванное из рук Царя-Страстотерпца, было поднято его законным преемником. После казни большевиками всего мужского потомства императора Александра III (императора Николая II, цесаревича Алексея и Великого князя Михаила Александровича) наследие престола перешло к потомству Александра II, в род его следующего сына Великого князя Владимира. Старшим сыном Владимира Александровича был Великий князь Кирилл. В 1922 году он, еще не уверенный в смерти своих предшественников, провозгласил себя Блюстителем Государева Престола (т.е. регентом). В 1924 году, после встречи и обстоятельной беседы со следователем по особо важным делам Н.А. Соколовым, Кирилл Владимирович, убедившись в несомненной гибели Николая II, его сына и брата, принял принадлежащий ему в силу Основных государственных законов Российской империи (ст. 29 и 53) титул императора в изгнании.

Этот акт был поддержан большинством членов Российского Императорского Дома, оказавшихся в эмиграции (Великими князьями Борисом и Андреем Владимировичами, Великим князем Димитрием Павловичем, князем императорской крови Всеволодом Иоанновичем, князем императорской крови Гавриилом Константиновичем, Великим князем Михаилом Михайловичем, Великим князем Александром Михайловичем и его сыновьями, подписавшими вместе с отцом верноподданническое письмо). Отрицательно к манифесту Кирилла Владимировича о принятии Императорского титула от 13 сентября 1924 года отнеслись только Великие князья Николай и Петр Николаевичи и князь императорской крови Роман Петрович, отвергавшие легитимный принцип. Вдовствующая императрица Мария Феодоровна до конца жизни не желала поверить в гибель своих сыновей и внука, поэтому считала акт Кирилла Владимировича «преждевременным», но прав его никогда не оспаривала.

После кончины императора Кирилла Владимировича в 1938 году Главой Императорского Дома стал его единственный сын Великий князь Владимир Кириллович. Он решил не принимать титул императора, так как считал, что для конституирования положения династии в изгнании достаточно акта его отца. В 1948 году Великий князь Владимир, единственный из членов Императорского Дома мужского пола в эмиграции, вступил в равнородный брак с представительницей Грузинского Царского Дома Леонидой Георгиевной Багратион-Мухранской-Грузинской. В 1953 году у Великого

¹ Священный Собор 1917-1918 гг. о расстреле Николая II. Деяние 135

князя Владимира Кирилловича и Великой княгини Леониды Георгиевны родилась дочь Великая княжна Мария. В 1969 году она достигла династического совершеннолетия, и ее отец издал акт о блюстительстве престола. В этом документе, составленном на тот случай, если бы Владимир Кириллович скончался при жизни кого-либо из князей императорской крови, имевших по праву мужского первородства первенство в порядке престолонаследия, Великой княжне Марии поручался надзор за правильностью наследования прав и обязанностей Главы Российского Императорского Дома. Главная проблема состояла в том, что все остальные мужские представители династии вступили в неравнородные (морганатические) браки, и их потомство не принадлежит к Императорскому Дому (ст. 188) и не имеет прав на престол (ст.36). Поэтому Великая княжна Мария в силу ст. 30 Основных законов о переходе наследия в женскую линию являлась неизбежной в будущем Главой Дома. В 1976 она вступила в равнородный брак с принцем Прусским Францем-Вильгельмом, принявшим православие и причисленным к Российскому Императорскому Дому с титулом Великого Князя и именем Михаила Павловича (брак расторгнут в 1985 г.). В 1981 году от этого брака родился сын Великий князь Георгий Михайлович. В 1989 году скончался последний князь императорской крови Василий Александрович, и Великая княгиня Мария Владимировна стала не только неизбежной в будущем, но и фактической наследницей своего отца. Великий князь Владимир Кириллович, успевший побывать на родине в ноябре 1991 года, скончался на следующий год. Его дочь возглавила Российский Императорский Дом, который на сегодня состоит из трех человек: Великой княгини Марии Владимировны (род. 1953), вдовствующей Великой княгини Леониды Георгиевны (род. 1914) и наследника цесаревича и Великого князя Георгия Михайловича (род. 1981).²

Таким образом, Российский Императорский Дом сохранился и продолжает существовать на своих исторических правовых основах. Взаимоотношениям Церкви и династии в изгнании посвящен целый ряд дел и документов, хранящихся в Архиве Российского Императорского Дома.

Собор в Сремских Карловцах 1921 года, положивший начало существованию Русской Православной Церкви Заграницей, принял воззвание о восстановлении монархии и возвращении на престол «законного православного царя из Дома Романовых». Однако для многих иерархов, декларировавших свою приверженность легитимизму, потребовалось время, чтобы претворить абстрактный принцип в служение законному государю. В том же 1921 году в Бад-Рейхенгалле состоялся «Съезд хозяйственного восстановления», провозгласивший «вождем» Великого князя Николая Николаевича, являвшегося убежденным противником легитимизма. Решения этого съезда были приняты как руководство к действию значительной частью эмигрантского духовенства, в том числе и первоиерархом Зарубежной Церкви митрополитом бывш. Киевским и Галицким Антонием (Храповицким). Митр. Антоний старался поддерживать добрые отношения и с легитимным главой династии Кириллом Владимировичем, и с «вождем» Николаем Николаевичем.³ Акты Кирилла Владимировича 1922 и 1924 годов были восприняты с радостью многими священнослужителями, но официальной поддержки со стороны Церкви за рубежом император в изгнании не получил вплоть до

² Существует общественная организация «Объединение рода Романовых», состоящая из морганатических потомков членов Российского Императорского Дома. Правовой статус этой ассоциации не имеет ничего общего с правовым статусом Российского Императорского Дома.

³ АРИД. Ф. 8. Оп. 1. Д. 7.

смерти Николая Николаевича в 1929 г. Наряду с этим митр. Антоний считал необходимым советоваться с Кириллом Владимировичем по важнейшим вопросам будущего Церкви в России. Об этом говорит утвержденный императором Кириллом 23 февраля 1926 года проект «Законоположения о Православной Российской Церкви», переписка по этому поводу митр. Антония, Великого князя Андрея Владимировича, Е. Махораблidge, и документы, подготовленные графом В. Бобринским.⁴

Император в изгнании Кирилл Владимирович, будучи глубоко верующим человеком, не сомневался, что *«не отвергнет Церковь той Грамоты, которая верными хранителями православия, царями русскими, в торжественной записи положена на престол Успенского собора в московском Кремле»*.⁵ И он не ошибся.

Пока митр. Антоний и другие эмигрировавшие архиереи занимали выжидательную позицию, в России Патриарх Тихон нашел в себе мужество высказаться более определенно (хотя по понятным причинам сделал это не публично, а тайно). В ответ на просьбу о передаче благословения Великому князю Николаю Николаевичу в мае 1924 г. Патриарх ответил, что *«Святая Церковь не может благословить Вел. кн. Николая Николаевича, раз есть законный и прямой наследник престола – Великий князь Кирилл»*.⁶ Письмо с этими словами было вклеено в архиерейский «Чиноvníк» архиепископа Южно-Американского Николая, который оказался обновленцем и предал послание патриарха гласности, чтобы повредить ему.

В 1929 году митрополит Антоний (Храповицкий) написал Кириллу Владимировичу верноподданническое письмо, в котором пытался объяснить причины задержки своего признания акта 1924 г. обещаниями, данными Великому князю Николаю Николаевичу в 1921 году на эмигрантском съезде в Рейхенгалле.⁷ Кирилл Владимирович ответил митрополиту теплым рескриптом: *«С удовлетворением Я прочел Ваше верноподданническое обращение ко Мне. Да благословит Господь Ваш шаг и да послужит он примером объединения всех русских людей во имя спасения Родины. Святая Православная Церковь всегда была опорой Трона и верю что и теперь, в дни лихолетия, Она придет Мне на помощь в Моей тяжелой монаршей работе, по восстановлению законной исторической власти»*. После подготовленного в Канцелярии текста император от руки приписал: *«Прошу не оставить меня без советов и поддержки»*.

27 октября 1929 года митрополит Антоний выпустил публичное воззвание: *«Отцы и братие, умоляю Вас, отрекитесь окончательно против треклятой революции против Бога и царя и предайтесь во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа законному царю нашему Кириллу Владимировичу и законному наследнику его Владимиру Кирилловичу»*.⁸ Впоследствии митрополит неоднократно делал легитимистские заявления единолично, подписывал коллективные обращения верноподданных. Он вел обширную переписку с

⁴ АРИД. Ф. 8. Оп. 1. Д. 76.

⁵ Обращение «От Государя Императора», 12/25 октября 1924 г.

⁶ Почему вожди тихоновщины не пошли на Собор Российской Православной Церкви 1 октября 1925. – Вятка, 1925. – С. 4.

⁷ АРИД. Ф. 8. Оп. 1. Д. 72.

⁸ Царский вестник, 1929, 14/27 октября. Белград

императором в изгнании и Канцелярией его императорского величества.⁹ Архиереев, не желавших в полной мере признать права Кирилла Владимировича, он строго осуждал.¹⁰

11 июля 1929 актом, подписанным совместно с митрополитом Антонием, Кирилл Владимирович объявил день царубийства 17 июля «Днем всеобщей скорби русских людей».¹¹

Митрополит Антоний был членом Совещания по вопросам устройства императорской России (Государева Совещания) при Кирилле Владимировиче (назначен Приказом № 61 от 15 апреля 1929 г).¹² В соответствии с Приказом № 81 от 12 марта 1930 г. он стал также почетным председателем Комиссии Государева Совещания по церковным вопросам.¹³

Одним из последних актов императора Кирилла Владимировича явилось его Обращение ко Второму Всезарубежному церковному собору Зарубежной Церкви от 10 августа 1938 с призывом к преодолению расколов.¹⁴ Собор ответил «Благоверному Государю» почтительным благодарственным приветствием.

Вскоре государь скончался. В своем манифесте от 31 октября 1938 года о принятии прав и обязанностей Главы Дома его сын Великий князь Владимир Кириллович отметил: *«Как верный сын Святой Православной Церкви, ныне, в ответственный для Меня момент, Я обращаюсь к Ней, прося благословения и поддержки в предстоящем Мне трудном служении»*.¹⁵ В ноябре 1938 года Владимир Кириллович обратился с письмами аналогичного содержания к первоиерарху зарубежной Церкви митрополиту Анастасию и управляющему русским Западно-Европейским экзархатом Константинопольского патриархата митрополиту Евлогию: *«Приняв на Себя все права и обязанности, перешедшие ко Мне в порядке наследия, Я обращаюсь к Вам ... с просьбой содействовать объединению вокруг Меня всех русских людей, ибо восстановление былого значения и положения св. Православной Церкви нераздельно связано с восстановлением монархии в России. Зная, Владыка, Ваши убеждения ... Я твердо рассчитываю на просимое Мною содействие, столь необходимое для спасения нашей Родины»*. В своем ответе 13 ноября митрополит Анастасий писал: *«Вашему Императорскому Высочеству указано быть ныне и Носителем и Хранителем ... священного Царственного первородства, дабы не погасла историческая свеча в сумерках наших смутных и скорбных дней. С нею Русские люди, в рассеянии сущие, чают при помощи Божией войти в освобожденную Русскую землю, где эта свеча будет снова водружена в Всероссийской свещнице, чтобы ярко светить не только тем, иже в храмине суть, но и перед лицом всего мира. В этом святом уповании мы призываем на Вас, как на Главу Российского Императорского Дома, благословение Божие и с глубоким почтением пребываем Вашего Императорского Высочества вернопреданнейшим слугою*

⁹ АРИД. Ф. 8. Оп. 1. Д. 72.

¹⁰ «Вл(адыка) Анастасий продолжает называть его (Кирилла Владимировича – А. З.) Великим князем по своей уклончивости. Однако я опасаясь, что он перехитрил самого себя, как лисица, которая мудрила, мудрила и откусила себе хвост». (Письма блаженнейшего ...). - С. 217.

¹¹ АРИД. Ф.8. Оп. 1. Д. 1.

¹² АРИД. Ф.8. Оп. 1 Д. 18. Л. 99.

¹³ АРИД. Ф.8. Оп. 1 Д. 18. Л. 79.

¹⁴ АРИД. Ф.8. Оп. 1 Д. 1.

¹⁵ Сборник Обращений Главы династии Великого князя Владимира Кирилловича. – Нью-Йорк, 1971. – С. 12

и усердным богомольцем».¹⁶ А митрополит Евлогий 19 ноября 1938 года ответил: «Признавая в Вашем лице законного Возглавителя Русского Царственного Дома, я готов служить патриотическому делу объединения русских людей вокруг Вашего имени и помогать Вам во всех деяниях Ваших, направленных ко благу нашей многострадальной Родины».¹⁷ Архиерейский собор Зарубежной Церкви, собравшийся в октябре 1939 года, поднес Великому князю Грамоту с приветствием его «в качестве Главы Российского Императорского Дома», принявшего «по праву первородства это высокое звание».¹⁸

После II Мировой войны первоиерархи Зарубежной Церкви митрополиты Анастасий и Филарет, как и большая часть священнослужителей этой юрисдикции, занимали четкие легитимистские позиции. При митрополите Виталии наметились антилегитимные тенденции, но, несмотря на это, Великий князь Владимир Кириллович был приглашен Зарубежной Церковью как Глава Императорского Дома на торжества 1000-летия Крещения Руси в 1988 году. С русским духовенством, перешедшим вместе с митрополитом Евлогием в юрисдикцию Константинопольского Патриарха, у императорской семьи отношения также никогда не прерывались. Поддерживались, насколько это было возможно, и контакты с духовенством Московского Патриархата (например, с митрополитом Суражским Антонием). Как только появилась возможность, Великий князь Владимир Кириллович вступил в переписку со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием, а затем во время своего визита на Родину встретился с Предстоятелем Русской Православной Церкви, чего ему тогда не смогло простить руководство Зарубежной Церкви.

На протяжении всего периода пребывания в изгнании Императорская семья имела счастье получать духовную помощь от многих достойнейших и авторитетнейших архиереев и пастырей Православной Церкви. Безусловную верность императору в изгнании хранили архиепископ бывший Екатеринбургский и Новомосковский Гермоген, архиепископ Харбинский и Маньчжурский Мелетий, архиепископ бывший Курский и Обоянский Феофан, св. епископ Шанхайский Иоанн, епископ бывший Челябинский и Троицкий Гавриил, епископ Потсдамский Серафим и др. Взаимоотношениям со св. архиепископом Шанхайским Иоанном следует уделить особое внимание. Этот иерарх был аскетом и уже при жизни многими почитался как подвижник благочестия. В 1994 году зарубежная Церковь причислила его к лику святых. Общецерковное его прославление состоялось на Архиерейском Соборе 2008 года. Святитель Иоанн еще будучи студентом по просьбе митрополита Антония написал историческое исследование «Происхождение закона о престолонаследии в России»¹⁹, трактующее этот вопрос в полном соответствии с законами Российской Империи и православной традицией. До конца своей жизни (ум. 1966) он поддерживал законных Глав Российского Императорского Дома – сначала Кирилла Владимировича, затем Владимира Кирилловича. Его многочисленные письма императорской семье благоговейно хранятся в Архиве Российского Императорского Дома.

Большое значение для Императорской семьи в изгнании имела молитвенная и моральная поддержка афонских монахов.

¹⁶ АРИД. Ф.8. Оп. 1 Д. 73.

¹⁷ АРИД. Ф.8. Оп. 1 Д. 75.

¹⁸ АРИД. Ф.8. Оп. 1 Д. 78.

¹⁹ Иоанн, еп. Происхождение закона о престолонаследии в России. – Шанхай, 1936. – 125 с.

Несмотря на покровительство царей и других членов Дома Романовых, положение русских монахов на Афоне никогда не было простым. Как ни покажется парадоксальным, оно еще более ухудшилось после того, как в ходе I Балканской войны в 1912 году Афон избавился от иноверного османского владычества и перешел под власть православной Греции. Имевшие место греческие националистические тенденции теперь оформились в системную политику, направленную на эллинизацию Афона, а, следовательно, на постепенное вытеснение оттуда монахов других национальностей. Немалый ущерб русскому монашеству на Афоне еще до революции 1917 г. нанес и конфликт, связанный со спорами вокруг «имяславия». Начавшаяся I Мировая война также неблагоприятно отразилась на внутриафонских делах. В бурных событиях XX века даже монашествующим нелегко было найти правильный путь.

Чуждая православному учению и мировосприятию идея полного устранения духовенства от участия в общественной жизни, к сожалению, пустила корни и в среде руководства крупнейших русских обителей на Афоне, что дало о себе знать во время революции и Гражданской войны в России 1917-1920 гг. Когда архиепископ Кишиневский Анастасий (будущий митрополит и первоиерарх Зарубежной Церкви) обратился к настоятелям Пантелеимоновского монастыря и Андреевского и Ильинского скитов с просьбой *«подать свой голос в защиту угнетенного большевизмом народа»*, они уклончиво ответили ему: *«едва ли в данном случае найдемся в состоянии произнести влиятельное слово к вразумлению наших соотечественников»*. Можно было бы увидеть здесь справедливое нежелание встать на какую-либо из сторон в братоубийственной гражданской войне (этой позиции придерживался и Российский Императорский Дом). Но вряд ли оправдано, что настоятели не решились обратиться к обеим сторонам – и к красным, и к белым - со словом увещания и призывом к возвращению на исконный российский путь.

Победа большевиков окончательно лишила русских афонцев защиты и помощи с Родины. Принятая в 1924 году Уставная Хартия Святой Горы Афонской (утвержденная греческим правительством в 1926 г.) содержала ряд нарушений древних традиций в угоду греческому национализму. Для русского монашества на Афоне настали самые тяжкие времена – и в моральном, и в материальном смысле.

В том же 1924 году, когда на Афоне приняли новую прогреческую Хартию, в Кобурге блюститель государева престола, старший из выживших в революционном смерче внуков императора Александра Освободителя, Великий князь Кирилл Владимирович издал манифест о принятии им, в соответствии с Законами Российской Империи, титула императора всероссийского в изгнании. Этот акт, по сей день, вызывает смущение и сомнение у людей колеблющихся, недостаточно глубоко понимающих суть православно-монархической традиции. Тем важнее сегодня узнать, какую реакцию царский манифест Кирилла Владимировича вызвал на Афоне.

А реакция эта была самая радостная и искренняя. Как только весть о манифесте достигла Афона, русские монахи стали активно ее обсуждать. Естественно, нашлись и критики. Но цвет русского монашества на Афоне объединился в поддержке новому императору. Свои верноподданнические чувства Кириллу Владимировичу выразили настоятели обителей:

Обители	Настоятели
Св. Иоанна Златоуста Иверской местности	Иеромонах Симеон
Св. Иоанна Богослова	Иеросхимонах Герасим
Никольская	Иеросхимонах Серафим
Св. Тихона Задонского	Иеромонах Евстафий
Покрова Божией Матери	Иеромонах Поликарп
Св. Иоанна Златоустого Хилендарского (эта обитель впоследствии получила по своему всеподданнейшему прошению высочайшее покровительство цесаревича Владимира Кирилловича)	Иеросхимонах Варсонофий
Вознесения Господня	Иеросхимонах Илия
Воздвижения Честного Креста Господня	Иеросхимонах Лот

Свои верноподданнические чувства Кириллу Владимировичу выразили и братья этих скитов и келий.

Впоследствии к ним присоединились и другие русские афонцы. Под руководством настоятеля обители св. Иоанна Златоуста Иверской местности иеромонаха Симеона возникла Русская монашеская пустынно-монархическая организация. После смерти отца Симеона в 1937 году эту организацию возглавил иеромонах Серафим. Она внесла огромный духовный вклад в легитимистское движение, а прекратила свое существование только в связи с тем, что ее члены постепенно перешли в мир иной, а прибытие новых русских монахов на Афон не допускалось.

Со своей стороны император Кирилл Владимирович, императрица Виктория Феодоровна и их дети цесаревич Владимир и Великие княжны Мария и Кира, по примеру царственных предков, от всего сердца старались помочь афонским русским монахам. Канцелярия его императорского величества постоянно публиковала призывы о помощи русским обителям на Афоне. Государь и государыня не ограничивались этим и, когда была малейшая возможность, из своих крайне ограниченных средств посылали на Афон вспоможение. Оно, естественно, не могло сравниться с теми пожертвованиями, которые некогда приходили от царствующих императоров. Но в моральном смысле значило для монахов гораздо больше – ведь посылалось оно уже не от избытка, а от скудости.

Среди русских афонцев, преданных Кириллу Владимировичу, были люди из высшего света. Например, иеромонах Никон (в миру - Н. Н. Штрандман) - выпускник Пажеского корпуса, бывший полковник лейб-гвардии 4-го Императорской Фамилии Стрелкового батальона, брат известного российского дипломата и начальника Управления по делам российских эмигрантов в Югославии В. Н. Штрандмана. Были и простые русские люди, выходцы их разных сословий. Но всех их объединяло знаменитое русское триединство – глубокая вера, беззаветная преданность законному государю и любовь к Родине.

Русские афонцы не только молились о императорской фамилии, не только делились с нею своими мыслями и чувствами, но и горячо и активно содействовали утверждению среди русских людей во всем мире правильных взглядов на монархию и

династию. Они неоднократно обращались с пространными публичными воззваниями к соотечественникам о верности Кириллу Владимировичу и Владимиру Кирилловичу, писали увещательные, а порой и обличительные письма противникам законных государей. В этих воззваниях им удалось избежать какой бы то ни было политики. Верноподданные иноки всегда апеллируют только к сознанию религиозного долга, к морали; напоминают об исторической памяти; увещают о греховности бунтарства; излагают православное учение о царской власти. Их слова бесхитростны, наивны, иногда даже по простонародному не очень складны, но в них чувствуются глубокая вера и нравственная чистота.

Нужно отметить, что взгляды на многие мирские вопросы у императорского дома и афонских монахов далеко не всегда совпадали. Ревностные иноки, глубоко переживавшие трагедию своего Отечества и совершенно правильно видевшие ее истоки прежде всего в духовном кризисе, иногда несколько увлекались и высказывали резкие мнения по национальной и конфессиональной проблемам. Глава императорской династии многонациональной России, обязанный, наряду с неукоснительным исповеданием Православия, учитывать и интересы иноверных соотечественников, должен был занимать более взвешенную позицию. Но разница в отдельных воззрениях отнюдь не мешала русским афонцам оставаться верноподданными. И если государи смиренно внимали духовным поучениям иноков, то и иноки с не меньшим смирением прислушивались к словам Кирилла Владимировича и Владимира Кирилловича о делах общегосударственных. Им не приходило в голову смехотворные мысли писать безапелляционные наставления государю и, тем более, выдавать свои писания за истину в последней инстанции. Они делились собственными мыслями, не забывая при этом, что *«несть человек, иже жив будет и не согрешит»*, понимая, что каждый может ошибаться, но в конечном итоге *«сердце Царево в руке Божией»*. И уж тем более с презрением и негодованием они отвергали антидинастическую писанину тех, кто пытался прикрыть свою измену и нежелание служить законным государям лицемерными псевдоправославными рассуждениями о царской власти, лукавыми извращениями простых и ясных законов о престолонаследии и недостойными сплетнями.

Взаимоотношения императорской семьи с Афоном продолжались и после II Мировой войны. Постоянно писал государю Владимиру Кирилловичу, великой княгине Леониде Георгиевне и Великой княжне Марии Владимировне представитель старейшего поколения афонских иноков схимонах Русской общежительной пустыни Вознесения Господня Савва. Игумен Пантелеимоновского монастыря священно-архимандрит Илиан (Сорокин), вклад которого в сохранение традиций русского православия на Афоне неоценим, относился к государю Владимиру Кирилловичу и его семье с любовью и преданностью.

Кирилл Владимирович, как впоследствии и его сын Владимир Кириллович и внучка Мария Владимировна, естественно, поддерживал связи не только с русским духовенством, но и с православными иерархами других Поместных Церквей. В Архиве Российского Императорского Дома содержится переписка с ними, начиная с 1920-х гг. до наших дней.²⁰ В 1930 году император обменялся посланиями с новоизбранным Сербским Патриархом Варнавой. Патриарх ответил на рескрипт Главы русской династии прочувствованным письмом, титулуя его, как и положено, «Ваше Величество» и обещая

²⁰ АРИД. Ф.8. Оп. 1 Д. 75. И комплексы дел за послевоенный период, находящиеся в обработке

молиться Богу *«об утверждении Державы Вашей Его всесильной десницей над Русской землей»*.²¹ За заслуги перед Россией и русской диаспорой император Кирилл Владимирович по ходатайству митрополита Антония наградил в 1936 году орденом Святой Анны 1-й степени архиепископа Антиохийского Патриархата Илию. Имели место и другие случаи награждения императорскими орденами русских и зарубежных православных священнослужителей. С иерусалимскими Патриархами и духовенством у императорской семьи всегда были самые душевные взаимоотношения.²² Патриарх Дамиан, принимавший Кирилла Владимировича в 1931 г. во время его паломничества на Святую Землю, прислал затем ему Крест с частицами Животворящего Креста Господня и Голгофскими камнями, а другим членам Императорской семьи - перламутровые Кресты, освященные у Живоносного Гроба Господня. Великий Князь Владимир Кириллович в 1962 г. встречался в Иерусалиме и затем поддерживал общение с Патриархом Венедиктом I. Последний раз Императорская семья была на Святой Земле в 1998 году, когда сын и наследник ныне здравствующей Главы Императорского Дома Великой княгини Марии Владимировны Великий князь Георгий Михайлович в присутствии Патриарха Диодора принес установленную законами династическую присягу на верность отечеству и своей матери.²³

Возвращение Дома Романовых на Родину совпало во времени с патриаршеством Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Почивший в Бозе Предстоятель Русской Православной Церкви относился к Императорской Семье со свойственной ему любовью, духовностью и мудростью. Его поддержка заложила духовные основы реинтеграции Российского Императорского Дома в общественную жизнь современной России.

В свою очередь, Глава Российского Императорского Дома Великая Княгиня Мария Владимировна и Члены ее августейшей семьи всегда относились к Святейшему с любовью и почтением, сознавая, какой величайший груз ответственности лежит на нем. В своем эссе для книги *«Собиратель Русской Церкви»* Государыня так отзывается о Его Святейшестве: *«Если проводить исторические аналогии, Патриарха Алексия можно сравнить с Патриархом Филаретом, память которого мы свято чтим не только потому, что он наш прямой предок, но и потому, что ему принадлежит заслуга возрождения церковной жизни после русской революции семнадцатого века – Смутного Времени. Точно также и Патриарху Алексию выпало трудиться над устройением Церкви после еще более затяжного и кровопролитного революционного лихолетья века двадцатого. Конечно, не нам, ныне живущим, сравнивать, чей Крест тяжелее – Патриархов эпохи гонений, или нынешнего. Но с уверенностью можно утверждать, что Патриарху Алексию приходится решать вопросы, по уровню и масштабу значительно более сложные, чем у его предшественников, причем решать самостоятельно, сознавая, что в случае ошибок в истории у него не будет оправдания внешним вмешательством, гонениями и произволом богоборческой власти. Это колоссальное бремя наш Патриарх несет достойно и уверено, возрождая и применяя всё лучшее из созданного Предстоятелями Русской Церкви за тысячелетие ее бытия»*.²⁴

²¹ Императорский Штандарт – 1930. - № 4. – С. 7

²² АРИД. Ф.8. Оп. 1 ДД. 424-436.

²³ Наследование Российского Императорского Престола. – М.: Новый век, 1999. – С. 180-182

²⁴ Собиратель Русской Церкви. /Под ред. архиепископа Такентского и Среднеазиатского Владимира. – М.: Изд. дом «Красная площадь», 2001. - 440 с.; - С. 363-369.

После первой встречи с Великим Князем Владимиром Кирилловичем в Иоанно-Рыльском монастыре в Санкт-Петербурге в ноябре 1991 г. общение Святейшего Патриарха и Императорской Семьи никогда не прекращалось. В 1992 году Его Святейшество с сонмом духовенства отпевал почившего государя в Исаакиевском соборе и благословил на служение новую Главу Императорского Дома Великую Княгиню Марию Владимировну. Императорская Семья приглашается на главнейшие церковные торжества, во время визитов в Россию регулярно происходят встречи с Патриархом. Ярчайшим примером церковно-династического сотрудничества является поддержка Императорским Домом в 1998 году, вопреки давлению ряда общественно-политических сил, позиции Церкви в вопросе о «екатеринбургских останках», присутствие и совместная молитва Императорской Семьи в день 80-летия царевубийства вместе с Патриархом в Троице-Сергиевой Лавре. В 2000 году Императорская Семья участвовала в торжествах прославления Царственных Страстотерпцев и Новомучеников Российских и освящения Храма Христа Спасителя. В 2001 году Великой Княгиней был возрожден учрежденный ее дедом Военный Орден Святителя Николая Чудотворца, получивший благословение Святейшего Патриарха Алексия II. В 2002 году Святейший Патриарх принимал Их Императорских Высочеств в своей московской резиденции по случаю 10-летней годовщины со дня кончины Великого Князя Владимира Кирилловича. В 2003 году Великая Княгиня Мария Владимировна присутствовала на торжествах 100-летия прославления Св. Преп. Серафима Саровского, а в декабре того же года, в связи с 50-летним юбилеем «во внимание к заслугам перед Русской Православной Церковью и Отечеством» Глава Российского Императорского Дома была награждена по указу Патриарха Орденом Святой Княгини Ольги первой степени (это было первое награждение первой степенью этого ордена). В 2004 году государыня, находясь на праздновании 75-летия Святейшего, сопричислила его к высшему династическому Ордену Дома Романовых – Святого Андрея Первозванного. Обмен высшими орденами явился еще одной важной вехой во взаимной поддержке Церкви и Династии. В июне 2005 г. по случаю 15-летия Патриаршества Алексия II Великая Княгиня Мария Владимировна и Его Святейшество обменялись посланиями, а в сентябре 2006 г., когда отмечалось 45-летие архиерейской хиротонии Предстоятеля Русской Православной Церкви, состоялся первый самостоятельный визит на Родину наследника Цесаревича и Великого Князя Георгия Михайловича, прибывшего специально, чтобы поздравить Патриарха от имени своей августейшей матери, передать ее послание и дар Императорской Семьи – икону Божией Матери «Умиление». Спустя три недели в Санкт-Петербурге состоялось перезахоронение Вдовствующей Императрицы Марии Феодоровны, на котором Патриарх и Великая Княгиня беседовали и обменялись мнениями по ряду вопросов.

Сотрудничество Династии Романовых и Церкви не ограничивается церемониальными и торжественными мероприятиями. Существует целый ряд направлений конкретной деятельности, в которых происходит взаимодействие. Глава Российского Императорского Дома издала специальное обращение в поддержку преподавания в школах «Основ православной культуры», с благословения Патриарха Алексия II приняла под свое покровительство благотворительную программу Православного Общества «Радонеж» «Образование бедным детям», передала святыни из походного храма Императорской Семьи в Сен-Бриаке и Мадриде приходу Русской Православной Церкви в Мадриде, по соизволению Государыни Кавалерская Дума

Ордена Св. Николая взяла на себя попечение по написанию храмовых икон для собора в Измайлово. Велик вклад Великой Княгини Марии Владимировны и всей Императорской Семьи в дело объединения Русской Православной Церкви Заграницей с Матерью-Церковью. Твердая и бескомпромиссная поддержка Московского Патриархата со стороны Императорской Семьи привела многих первоначальных противников объединения к переосмыслению своей позиции. Присутствуя на подписании акта о восстановлении канонического общения и во время своего визита в Австралию Глава Российского Императорского Дома была рада услышать слова благодарности и признательности со стороны духовенства и верующих.

Святая Церковь официально и публично поддержала правовую инициативу Главы Российского Императорского Дома по реабилитации её августейших родственников – Святых Царственных Страстотерпцев. В 2003 году, отвечая на вопрос газеты «Газета»: *«Великая Княгиня Леонида Георгиевна давно добивается юридической реабилитации Императора Николая II и его семьи, которые уже два года как канонизированы, но до сих пор формально считаются преступниками. Ваше отношение к этому?»*, Патриарх Московский и всея Руси Алексей II ответил: *«Конечно, в таком сложном процессе должны быть тщательно соблюдены все правовые формальности, что, наверное, требует времени. Но процесс реабилитации нужно как можно скорее завершить. Непонятно, какие здесь могут быть принципиальные препятствия. Неужели в нашей стране найдутся люди, до сих пор считающие, что Император Николай и его семья на самом деле были преступниками, достойными смерти?»* (Газета «Газета», 2003, 25 апреля). А 25 декабря 2006 года было обнародовано «Заявление Службы коммуникации ОВЦС в связи с обсуждением в российском обществе вопроса о политической реабилитации Царской семьи», в которой излагалась церковная позиция и утверждалось: *«достойно сожаления, что это преступление (казнь Царской Семьи – А.З.) до сих пор не получило правовой оценки, которая стала бы неотъемлемой частью современного российского нормативно-правового поля и обеспечила бы его связь с тысячелетней истории государства Российского. Кроме того, появление такого правового решения было бы ясным свидетельством осуждения этого преступления и подобных ему злодеяний Российским государством, являющимся, согласно международному праву, правопреемником Советского Союза. Этот шаг имел бы важное общегражданское значение, поскольку Государь Николай Александрович был главой государства не только для православных русских людей, но и для представителей всех народностей и вероисповеданий Российской империи»*.²⁵ Поддержка Русской Православной Церкви сыграла огромную роль в принятии Президиумом Верховного Суда Российской Федерации решения об удовлетворении законных требований государыни великой княгини Марии Владимировны. 1 октября 2008 года высшая судебная инстанция России отменила все незаконные решения Генеральной прокуратуры и судов низших инстанций, признала Святых Царственных Страстотерпцев жертвами политических репрессий и реабилитировала их.

Получив скорбное известие о кончине Святейшего Патриарха Алексия II, Великая Княгиня Мария Владимировна отменила все ранее запланированные мероприятия и прибыла в Москву на отпевание усопшего Предстоятеля. 8 декабря 2008 г. государыня молилась в Храме Христа Спасителя за всеобщим бдением. После богослужения

²⁵ <http://www.mospat.ru/> - Официальный сайт Московского Патриархата «Русская Православная Церковь»

состоялась встреча главы Дома Романовых с местоблюстителем патриаршего престола митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом. Великая княгиня передала владыке Кириллу глубокие соболезнования Российского императорского дома, а его высокопреосвященство поблагодарил ее императорское высочество за поддержку в тяжком испытании, постигшем Русскую православную церковь. 9 декабря Россия проводила патриарха Алексия II «в путь всея земли».

23 декабря 2008 г. главе дома Романовых исполнилось 55 лет. Этот день был отмечен молитвой. По благословению местоблюстителя патриаршего престола владыки Кирилла в Богоявленском кафедральном соборе Москвы, после божественной литургии и панихиды у гробницы патриарха Алексия II, епископ Люберецкий Вениамин отслужил молебен о здравии *«благочестивейшей благоверной государыни великой княгини Марии Владимировны»* и членах императорской семьи. В своем поздравлении главе дома Романовых местоблюститель написал: *«Вы являетесь олицетворением образа русской Великой Княгини - благородной, мудрой, сострадательной, искренне любящей Россию. Находясь вдали от Родины, Вы продолжаете принимать самое деятельное участие в ее судьбе, радуясь ее успехам и сопереживая ее трудностям. Весьма отранно сознавать, что в новых исторических условиях Вы вносите весомый вклад в созидание могущества России на основе духовных и нравственных ценностей, вековых традиций ее народа. Русская Православная Церковь, оставаясь хранительницей исторической памяти русского народа, традиционно поддерживает самые теплые отношения с Российским Императорским Домом»*. А в благодарственном ответе владыке Кириллу от ее императорского высочества говорится: *«Для Российского Императорского Дома, ответственность за судьбы которого возложил на Меня Господь, Святое Православие было, есть и будет главным духовным и нравственным ориентиром. Церковь, по словам Моего незабвенного Деда Государя Кирилла Владимировича, является Водительницей и Устроительницей России. Поэтому Мне особенно дороги Ваши слова о традиционной поддержке Нашей Династии Русскую Православную Церковью. Со своей стороны заверяю Ваше Высокопреосвященство, что в любых обстоятельствах Я, следуя велению сердца и исполняя непреложный Закон Наш, буду делать всё для помощи Церкви, для защиты и охранения ее догматов, правоверия и благочиния, готова к тому же Моего Сына и Наследника Великого Князя Георгия Михайловича»*.

1 февраля 2008 года в Храме Христа Спасителя состоялась интронизация святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла, избранного в предстоятели Русской православной церкви на Поместном соборе 27 января. Глава Российского императорского дома великая княгиня Мария Владимировна прибыла для участия в этих торжествах из Мадрида. До этого последний раз глава династии Романовых присутствовал на патриаршей интронизации 318 лет назад, когда в 1690 году при царях Иоанне и Петре Алексеевичах проходило наставление патриарха Адриана. После его смерти Петр I Великий упразднил институт патриаршества, передав управление Церковью коллегиальному органу - Святейшему правительствующему синоду. Восстановление патриаршего управления обсуждалось и готовилось в царствование Николая II, но произошло уже после революции, 28 октября 1917 года. Первый патриарх нового времени св. Тихон Исповедник по мере сил старался морально поддержать находящуюся в заключении царскую семью, но о встрече царя с патриархом тогда не могло быть и речи.

О поддержке Св. Патриархом Тихоном законных прав императора в изгнании Кирилла Владимировича уже было сказано. В 1925 году св. Тихон скончался. Следующие патриархи советского периода Сергей (1943-1944), Алексей I (1945-1970) и Пимен (1971-1990) не имели ни малейшей возможности поддерживать какие-либо контакты с Российским императорским домом в изгнании (хотя духовенство Московского Патриархата, находящееся за рубежом, как уже также отмечалось, никогда не утрачивало связи с императорской семьей).

Ситуация коренным образом изменилась при патриархе Алексии II. Конечно, на его интронизации в 1990 году никто из дома Романовых еще не мог присутствовать. Но уже спустя полтора года, состоялась историческая встреча главы династии великого князя Владимира Кирилловича и его супруги великой княгини Леониды Георгиевны с предстоятелем Русской православной церкви. Вместе со святейшим патриархом Алексием тогда был и председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл.

После кончины великого князя Владимира Кирилловича митрополит Кирилл многократно виделся и совместно молился с императорской семьей в Москве, Смоленске и Санкт-Петербурге. В 2002 году великая княгиня Мария Владимировна и великая княгиня Леонида Георгиевна по приглашению губернатора В. Маслова посетили Смоленскую область, где были тепло приняты и владыкой Кириллом. В высочайшем присутствии митрополит Смоленский и Калининградский освятил Храм-Памятник на воинском кладбище у Соловьевой переправы.

В 2006 году глава династии Романовых великая княгиня Мария Владимировна отметила выдающиеся заслуги владыки Кирилла перед Святой Церковью и Родиной с причислением его к императорскому ордену Святого благоверного великого князя Александра Невского. В своем рескрипте от 13 марта 2006 г. государыня писала митрополиту: *«С юности избрав путь служения Святой Церкви, в те времена гонимой и угнетаемой, Вы много послужили Ее славе. Помимо пастырской и архипастырской деятельности Господь призывал Вас к многообразным трудам и послушаниям. Вы представляли Русскую Православную Церковь в международных религиозных организациях, руководили Духовными Академией и Семинарией Санкт-Петербурга, на протяжении почти двух десятков лет возглавляете Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата. Всегда и всюду Вы свидетельствуете Истину Православия. В Вашем лице мы видим преданного сослужителя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Вы обладаете великим проповедническим даром, благодаря которому укрепляете в Вере Православной церковную паству и сеете благие семена в душах тех, кто в силу трагических обстоятельств XX века оказался вне Матери-Церкви».*

Находясь в Мадриде, глава Российского императорского дома внимательно следила за работой Поместного собора Русской православной церкви по телевидению. Великая княгиня была искренно рада волеизъявлению членов Собора. *«Я считаю, что избрание патриархом Московским и всея Руси владыки Кирилла является надежной гарантией, что наследие Алексия II будет не только сохранено, но и преумножено»*, - заявила она информационному агентству «Интерфакс».

Накануне своего прибытия в Москву великая княгиня Мария Владимировна направила новоизбранному патриарху поздравление: *«Господь призвал Вас к несению особого Креста, который не может быть легким ни в годину гонений, ни в условиях*

относительного благополучия. Но соборная воля церковного народа, осуществившая благодать Святого Духа это Божественное призвание, безошибочно определила в Вашем лице достойнейшего Преемника прежних Предстоятелей Русской Православной Церкви. Вы гармонично сочетаете в себе необходимые для Патриарха качества молитвенника и выдающегося администратора, вдохновенного проповедника и внимательного собеседника, бескомпромиссного защитника интересов Церкви и мудрого дипломата, богослова и обладателя глубоких познаний в мирских науках. Своими трудами на ниве пастырского и архипастырского служения Вы стяжали любовь и доверие миллионов православных христиан, привели к вере множество сомневающихся, завоевали уважение со стороны людей иных исповеданий и убеждений. Для Династии Романовых всегда будет иметь непреходящее значение и то, что Вы вместе с приснопамятным Святейшим Патриархом Алексием II стояли у самых истоков возвращения Российского Императорского Дома на Родину, помогая нам молитвами и советами с первого визита Моего в Бозе почивающего отца Великого Князя Владимира Кирилловича. Зная Вас много лет, Я уверена, что все насущные вопросы церковной жизни Вы будете решать, руководствуясь исключительно совестью и чувством глубочайшей ответственности перед Богом и своею паствою. Поддерживать Вас в исполнении Патриаршего служения является для Меня не только священным долгом, но и великой радостью. Моя Августейшая Мать Вдовствующая Великая Княгиня Леонида Георгиевна и Мой Сын и Наследник Великий Князь Георгий Михайлович присоединяются к Моим поздравлениям и молитвенно желают Вашему Святейшеству здоровья и многолетия на благо Русской Церкви и Вселенского Православия. Препоручая себя Первосвященническим молитвам Вашим и испрашивая благословения, Ваше Святейшество глубоко почитающая и любящая Мария».

1 февраля 2009 года глава дома Романовых молилась за божественной литургией, на которой состоялась интронизация патриарха Кирилла. Святейший патриарх причастил государыню Святых Христовых Таин и поблагодарил за молитвенную поддержку и поздравление. Во взаимоотношениях Русской православной церкви и Российского императорского дома Романовых начался новый важный этап, во время которого сохранится всё доброе и полезное, созданное ранее, и обязательно появятся новые направления сотрудничества, служащего духовному и нравственному возрождению России.

Русская Православная Церковь и Российский Императорский Дом являются единственными историческими институциями, сохранившими бесспорную непрерывную связь со всей тысячелетней историей нашей Родины. Современное Российское государство, являясь светским, проявляет достойное уважение к Святой Церкви, признает ее значение не только для ее чад, но и в целом для государства и общества. Точно также, оставаясь республиканским, наше государство, несмотря на все мрачные пережитки коммунистического периода, находит все новые формы признания Российского Императорского Дома и взаимодействия с ним. Независимо от того, каким будет Господне произволение о восстановлении в России Православной Легитимной Монархии, Династия Романовых уже сейчас является неотъемлемой частью российского общества. Она есть живой символ России, и в этом качестве дорога всем, кто не на словах, а на деле уважает великое прошлое Отечества и стремится к его великому будущему, даже если убеждения этих людей не являются монархическими. И Русская Православная Церковь – это духовный ориентир не только для православных, верующих

в спасительность ее учения и таинств, но и для соотечественников, исповедующих иные религии или находящихся еще в духовном поиске. Церковь, по обетованию Спасителя, неодолима вратами ада, и Династия Романовых, сильная соборной клятвой 1613 года и священными династическими установлениями, стоит несокрушимо. Поэтому, несмотря на все перемены и новые обстоятельства, православный принцип симфонии церковного и царственного служения продолжает жить и развиваться в новых формах.

Опубликовано:

**Сборник №3. У истоков российской государственности.
(Роль женщин в истории династии Романовых): Исследования и материалы.**
– СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2010. – С.170-191.